

Проблемы войны и мира

Наши делегации заседали непрерывно. Иногда происходило по четыре заседания в день. Вначале разногласия казались непреодолимыми, и создавалось впечатление, что разрыв неизбежен. Терпением и упорством наши затруднения были постепенно преодолены.

* * *

В Вашингтоне создавалось непреклонное мнение относительно де Голля. Не проходило и дня, чтобы президент не упоминал мне об этом. Хотя это делалось в исключительно дружественном и часто шутовском тоне, я чувствовал, что он относится к этому очень серьезно. Почти каждый день он передавал мне один или несколько обвиняющих де Голля документов от государственного департамента или от американской разведки. Я чувствовал, что дальнейшая наша поддержка де Голля может привести к ухудшению отношений между английским и американским правительствами

и что де Голль был бы удовлетворен этим больше, чем кто-либо другой. Встал вопрос, не следует ли нам окончательно порвать сейчас с этим исключительно трудным человеком. Однако время и терпение позволили найти более приемлемые решения.

Другой весьма сложный вопрос касался островов в Атлантическом океане. Военный кабинет хотел воспользоваться своими старыми союзными отношениями с Португалией и попросить португальское правительство предоставить нам базы, которым как президент, так и я под сильным нажимом объединенного англо-американского штаба придавали самое большое значение. Результат был достигнут путем длительных и дружественных переговоров, которым содействовал общий успех нашего оружия.

* * *

22 мая на завтраке в английском посольстве я имел важные переговоры по поводу характера послевоенного урегулирования.

В ходе общей беседы я сказал, что наша первая задача должна заключаться в том, чтобы предотвратить в будущем агрессию со стороны Германии или Японии. Для этой цели я предполагал создать ассоциацию в составе Соединенных Штатов, Великобритании и России. Если Соединенные Штаты захотят включить в эту ассоциацию и Китай, то я буду готов согласиться с этим; однако, какое бы большое значение мы ни придавали Китаю, его нельзя сравнить с остальными тремя державами, на которых будет лежать подлинная ответственность за мир. Они вместе с некоторыми другими державами должны образовать Верховный всемирный совет.

В подчинении этого Верховного всемирного совета должны находиться три региональных совета: один для Европы, один для Американского полушария и один для Тихого океана. Что касается Европы, то, как мне представлялось, после войны она, возможно, будет состоять примерно из 12 штатов или конфедераций, которые и образуют Европейский региональный совет. Необходимо было воссоздать сильную Францию, ибо перспектива отсутствия на карте сильной страны между Англией и Россией была непривлекательной. Кроме того, я сказал, что мне трудно себе представить, чтобы Соединенные Штаты могли в течение неопределенного времени держать на страже крупные силы в Европе. Этого не сможет сделать и Великобритания. Соединенные Штаты, несомненно, должны будут каким-то образом участвовать в несении полицейской службы в Европе, в которой Великобритания, очевидно, также должна будет принять участие.

Я также надеялся, что в Юго-Восточной Европе будет создано несколько конфедераций — Дунайская федерация, базирующаяся на Вену, которая должна будет в некоторой степени заполнить брешь, образовавшуюся в результате исчезновения Австро-Венгерской империи. К этой

группе могла бы присоединиться Бавария. Затем должна быть создана Балканская федерация.

Мне бы хотелось, сказал я далее, чтобы Пруссия была отделена от остальной Германии и чтобы 40 миллионов ее населения представляли такое европейское сообщество, с которым можно будет справиться. Многие хотели продолжать этот процесс разделения и разделить саму Пруссию на составные части, но я воздержался от суждения по этому вопросу. Как Польша, так и Чехословакия должны поддерживать дружественные отношения с Россией. Остаются Скандинавские страны, а также Турция, которая может согласиться, но может и не пожелать вместе с Грецией играть некоторую роль в балканской системе.

Уоллес* спросил о Бельгии и Голландии, высказав предположение, что они могут присоединиться к Франции. Я заявил, что они могут образовать группу в составе Бельгии, Голландии и Дании. Уоллес также спросил, предусматриваю ли я возможность присоединения Швейцарии к Франции, на что я ответил, что Швейцария — это особая статья.

Каждая из дюжины или около этого европейских стран должна назначить представителя в Европейский региональный совет, создавая, таким образом, нечто вроде Соединенных Штатов Европы.

Такой же региональный совет может быть создан и для американских стран, членом которого будет, естественно, и Канада, которая будет представлять Британское Содружество наций. Должен быть создан также региональный совет для Тихого океана, в котором, как я считал, должна участвовать и Россия. Когда давление на ее западные границы прекратится, Россия обратит свое внимание на Дальний Восток. Эти региональные советы должны находиться в подчинении Верховного всемирного совета. Члены Верховного всемирного совета должны участвовать в заседаниях региональных советов, в которых они непосредственно заинтересованы, и я надеялся, что Соединенные Штаты помимо того, что они будут представлены в Американском региональном совете и Тихоокеанском региональном совете, будут также представлены и в Европейском региональном совете. Но как бы то ни было, последнее слово в этом вопросе должно принадлежать Верховному всемирному совету, поскольку вопросы, которые не смогут разрешить региональные советы, должны автоматически рассматриваться Всемирным советом.

Уоллес высказал мнение, что другие страны не согласятся на то, чтобы Верховный всемирный совет состоял только из четырех великих держав. Я согласился с этим и заявил, что в дополнение к этим четырем державам региональные советы должны будут в порядке очередности избирать дополнительных членов. Главная идея этой структуры напоминала треножник: Всемирный совет, опирающийся на три региональных совета.

* Вице-президент США в 1940—1944 годах. — Прим. ред.

Для сохранения мира, несомненно, потребуются вооруженные силы. Я предложил, чтобы между Объединенными Нациями было заключено соглашение о минимальной и максимальной численности вооруженных сил, которые будет содержать каждая нация. Вооруженные силы каждой страны могут быть разделены на два контингента: один будет представлять национальные вооруженные силы данной страны, а другой — контингент международной полиции, которая будет находиться в распоряжении региональных советов под руководством Верховного всемирного совета.

* * *

На следующий день вице-президент на завтрак с президентом и со мной высказал некоторые опасения по поводу того, не подумают ли другие страны, что Англия и Соединенные Штаты пытаются стать хозяевами мира. Я дал ясно понять, что подобного рода предположения не должны препятствовать принятию необходимых и правильных мер. Я продолжал развивать мысль о том, что общее гражданство должно быть введено в англо-американской сфере даже в том случае, если это будет представлять собой исключение из общей картины. Президент любил обсуждать такие вопросы, особенно военную сторону этих вопросов. Мы оба считали необходимым, чтобы такое учреждение, как объединенный англо-американский штаб, продолжало существовать еще долго после войны, во всяком случае, до тех пор, пока мы все не будем уверены в том, что мир находится в безопасности.